

BIBLIOTEKARZ PODLASKI
1/2019 (XLII)
<https://doi.org/10.36770/bp.39>
ISSN 2544-8900 (online)
<http://bibliotekarzpodlaski.ksiaznicapodlaska.pl/>

Nanuli Kakauridze*

Kutaisi (Gruzja)

<https://orcid.org/0000-0003-0257-9012>

Рецепция «Волшебной горы» Томаса Манна в романе Павла Хюлле «Касторп»

Резюме: В статье проанализирована рецепция «Волшебной горы» Томаса Манна в романе Павла Хюлле «Касторп». Томас Манн в одном из пассажей своего романа мельком упоминает об обучении Ганса Касторпа в Данцигском политехникуме. Под влиянием этих строк польский писатель Павел Хюлле создал роман «Касторп» как прелюдию к роману немецкого писателя, в котором описываются приключения протагониста в польском городе Гданьске. «Касторп» Павла Хюлле рассматривается в статье как своеобразная мистификация, как бы пропущенная глава из романа Томаса Манна «Волшебная гора». Павел Хюлле намеренно подражает стилю повествования немецкого писателя и так же, как Томас Манн, мастерски переплетает в своем произведении различные культурные референции-аллюзии, математические и музыкальные абстракции, философию Шопенгауэра, музыку Шуберта, визионы двух мировых войн, что и создает основу для полифонической и контрапунктической структуры романа польского писателя.

Ключевые слова: Томас Манн, Павел Хюлле, Ганс Касторп, Берггоф,

* Nanuli Kakauridze – doktor nauk humanistycznych w zakresie filologii, profesor w Kutaisi (Gruzja); nanuli.kakauridze@yahoo.com.

Nanuli Kakauridze, *Recepcja „Czarodziejskiej góry” Thomasa Manna w noweli Pawła Huellego „Kastorp”*

Гданьск, математические и музыкальные абстракции, Артур Шопенгауэр.

Recepcja *Czarodziejskiej góry* Thomasa Manna w noweli Pawła Huellego *Kastorp*

Streszczenie: W powieści Thomasa Manna pojawia się fragment, gdzie mowa o okresie studiów Hansa Kastorpa w Gdańsku na Politechnice. Zainspirowało to Pawła Huellego do napisania krótkiej powieści *Kastorp*, swego rodzaju *prequela* do *Czarodziejskiej góry*, gdzie postanowił zrekonstruować lata studenckie młodego człowieka we wschodniej placówce Niemiec. *Kastorp* można postrzegać jako pewnego rodzaju „mystyfikację”, „brakujący rozdział”, tekst znakomicie naśladujący styl narracyjny autora *Czarodziejskiej góry*. Podobnie jak Mann, Huelle spleta sieć różnorodnych odniesień kulturowych, powołuje się na filozofię Schopenhauera, muzykę Schuberta, przywołuje własne wizje dwóch wojen światowych, kształtując polifoniczną i kontrapunktową strukturę powieści.

Słowa-klucze: Thomas Mann, Paweł Huelle, Hans Castorp, Berghoff, Gdańsk, abstrakcje matematyczno-muzyczne, Arthur Schopenhauer.

The reception of Thomas Mann’s ‘The Magic Mountain’ in Paweł Huelle’s novel ‘Castorp’

Summary: The present paper is concerned with the reception of Thomas Mann’s ‘The Magic Mountain’ in Paweł Huelle’s novel ‘Castorp’. In Thomas Mann’s ‘The Magic Mountain’ there is a passage which mentions in passing that the protagonist, Hans Castorp was a student in Danzig – he spent four semesters at the Danzig Polytechnic: “Long before his adventures in Davos, he had spent four semesters at the Danzig Polytechnic”. Intrigued by this line, the Polish writer Paweł Huelle was inspired to write a short novel ‘Castorp’, a kind of prequel to ‘The Magic Mountain’ – the author sets out to recreate the young man’s early adventures in the eastern outpost of the German empire, now the Polish port of Gdansk. ‘Castorp’ can be viewed as a kind of ‘mystification’, a ‘missing chapter’ of ‘The Magic Mountain’ intentionally reproducing narrative style of ‘The Magic Mountain’. Like Mann, Huelle weaves a skillful web of diverse cultural references, mathematical and musical abstractions, Schopenhauer-

Nanuli Kakauridze, *Recepcja „Czarodziejskiej góry” Thomasa Manna w noweli Pawła Huellego „Kastorp”*

er's philosophy, Schubert's music, imaginary visions of the two world wars, shaping the polyphonic and contrapuntal structure of the novel.

Key words: Thomas Mann, Pavel Huelle, Hans Castorp, Berghoff, Gdansk, mathematical and musical abstractions, Arthur Schopenhauer.

«Волшебная гора» – один из самых известных и значительных романов Томаса Манна. Это произведение знаменует собой качественно новый этап в творчестве выдающегося немецкого писателя. В произведении явно чувствуется разрушение конвенционных эпических форм, ослабление сюжетного начала и обилие эссеизма, что определяет создание романа совершенно нового типа (Какабадзе 1973, 88). Роман «Волшебная гора» оказал огромное воздействие на духовную жизнь Западной Европы в первой половине XX века. Понятен и интерес, который по сей день не ослабевает к этому философски и психологически глубокому творению.

В 2004 году был опубликован роман польского писателя Павла Хюлле под названием «Касторп», который сразу же вызвал ассоциацию с Гансом Касторпом, главным героем «Волшебной горы». И на самом деле, центральным действующим лицом романа Хюлле является молодой человек, носящий фамилию главного персонажа романа Томаса Манна, – Касторп.

Роман Хюлле был переведен на немецкий язык в 2005 году и высоко оценен в прессе со стороны немецкоязычных критиков¹. В том же 2005 году роман был переведен на русский язык и опубликован в журнале «Иностранная литература»².

Томас Манн в своем произведении в сжатой форме описывает учебу главного героя Ганса Касторпа в городе Данциге, конкретно в Данцигском политехникуме в течение четырех семестров: «Damals hatte er vier

¹ Marta Kijowska, «Im Schatten des Zauberbergs». Neue Züricher Zeitung, 05.03.2005; Michaela Schmitz – «Zauberberg in Danzig». Titel-Magazin, 02.05.2005; Werner Jung – «Der ewige, naive Idealist. Verschmitztes Spiel mit Thomas Mann: Pavel Huelles Roman «Castorp». Frankfurter Rundschau, 02.08.2005; Daniel Henseler – «Im Osten. Pavel Huelles Roman “Castorp”». Literaturkritik, 4/2005.

² П. Хюлле, *Касторп*, „Иностранная литература” 2005, nr 6.

Nanuli Kakauridze, *Recepcja „Czarodziejskiej góry” Thomasa Manna w noweli Pawła Huellego „Kastorp”*

Semester Studienzeit am Danziger Polytechnikum hinter sich...»³ (Mann 1995, 52-53). Именно эти фразы использует в качестве первого эпиграфа польский писатель Павел Хюлле в своем романе «Касторп».

Вторым эпиграфом Хюлле выбрал слова Серена Кьеркегора: «...Именно то обстоятельство, что это уже было, придает повторению новизну», чем автор фактически объясняет вариацию темы романа Томаса Манна. А в роли третьего эпиграфа автор применил математическую формулу равномерно сходящегося функционального ряда, установление которого возможно только по критерию Карла Вейерштрасса: это сумма бесконечного количества членов. Только лишь в финальной части романа Павла Хюлле выясняется, почему автор употребил в качестве эпиграфа математическую формулу данного типа.

Содержание произведения Хюлле показывает, что автор интересуется теми событиями, которые могли случиться с героем романа Томаса Манна в Гданьске. С этой целью писатель «сочиняет», создает совершенно новые события и персонажей, которых в «Волшебной горе» нет. Складывается впечатление, что роман «Касторп» – это глава манновского романа, где описаны впечатления молодого человека в результате пребывания в чужой стране. Самым важным является то, что Хюлле показывает черты характера молодого Касторпа, которые станут более выпуклыми в романе «Волшебная гора» во время нахождения в санатории «Бергтоф» – на позднем этапе его жизни.

Перед Павлом Хюлле стояла сложная задача: его Касторп должен был полностью соответствовать художественному образу героя «Волшебной горы» и в то же время авторитет великого немецкого писателя не должен был затмить художественную ценность творения польского автора: Хюлле должен был сохранить творческую самостоятельность и при этом не отклониться от повествовательного стиля Томаса Манна.

Как же смог достичь всего этого Хюлле?

В первую очередь следует отметить, что сюжетная канва произведения полна таких деталей, которые разъясняют манновскую цитату о том, что «позади остались четыре семестра, проведенные им в Данцигском политехникуме...».

³ (Рус.) Позади остались четыре семестра, проведенные им в Данцигском политехникуме...

Автор романа «Касторп» стремится психологически точно обосновать решение Ганса Касторпа – учиться кораблестроению в восточной части Германии: в городе Данциге. С этой целью молодой Касторп философски использует метод аналогии в беседе со своим дядей, консулом Тинапелем, который подчеркивает специфику Востока, где, по его мнению, невозможно рациональное объяснение явлений. Это – точная реминисценция той специфики понятия «Восток», которая в «Волшебной горе» связана с художественным образом Клавдии Шоша, ставшей для манновского Ганса Касторпа «femme fatal» (Wysling 2005, 406-407). Общеизвестно, что в романе Томаса Манна западные и восточные культуры диаметрально отличаются друг от друга, они представляют собой абсолютно различные духовные и этические миры. Реминисценция активного, т.е. западного, и пассивного, т.е. восточного, культурно-этического противостояния со всей ясностью выступает и в романе Хюлле.

Что касается психо-портретной детализации действующих лиц в романе польского писателя, они похожи на описание пациентов «Берггофа» в «Волшебной горе». Особенно явно ощущается это при обрисовке пассажиров, находящихся вместе с Гансом Касторпом на корабле. В беседе молодого человека с попутчиками проявляется органичная для Томаса Манна позитивная позиция по отношению к представителям искусства и науки других европейских стран.

В романе «Волшебная гора» манновский Касторп сначала не отличается интеллектуальностью. Только в последнее время пребывания в «Берггофе» он начинает думать о жизни и смерти. А Хюлле в своем романе показывает зачаточные зерна этого углубленного мышления. Беседы Ганса Касторпа с пассажирами на корабле приводят к тому, что его воспринимают как «homo sapiens'a».

Посредством диалогов и высказываний пассажиров корабля Хюлле описывает настрой немецкого общества задолго до начала Первой Мировой войны. Таким образом показывается желание крупной немецкой буржуазии владеть колониями в Азии и Африке. По мнению пастора Гропиуса, немцы внесли в страны Восточной Европы порядок, законность, гармоничность искусства и технику. Не будь немцев, славяне, по его мнению, жили бы в анархии, а гарантированное им место в цивилизации и культуре – это результат немецкой благотворительности.

Описание путешествия Касторпа в романе Хюлле имеет такой же неторопливый темп и так же полно ассоциаций, воспоминаний и деталей, как и у Томаса Манна. Уже в первые дни путешествия в произведение польского писателя вторгается русская тема: Касторп разглядывает в бинокль крейсер «Аврору». Автором детально описывается прибытие Касторпа в Гданьск, его первое впечатление о городе, показывается индифферентность молодого человека к социально-политическим переменам и его стремление к точным наукам. Писатель совершенно сознательно рисует молодого Касторпа на данном этапе его развития как рационального человека в отличие от того жизненного стиля, который дается Томасом Манном в «Волшебной горе».

В романе Томаса Манна особое место занимает музыка, конкретно «Липа» Шуберта, которая провоцирует Ганса Касторпа на сложные и противоречивые суждения. Музыка Шуберта помогает ему выбраться из царящего в «Берггофе» бездействия. В финале манновского романа герой, сбегавший из герметической среды, в которой он находился в течение семи лет, напевает фразы из шубертовской песни: „Die Zweigen rauschten, als tiefen sie mir zu”⁴ (Mann 1995, 980). Подобно Томасу Манну, Хюлле в своем романе так же отчетливо показывает влияние шубертовской музыки на своего Ганса Касторпа, которая вызывает в нем ассоциации детства. Тут же в тексте появляется термин «бесконечность»: герой романа Хюлле при осмыслении теории Ферми думает о «бесконечности». Этим Хюлле увязывает друг с другом иррациональность музыки и математики. Явно чувствуется, что автор хорошо знает полифоническую архитектуру романа Томаса Манна и созданные им на контрапунктике художественные образы⁵. „Der Roman war mir eine Synfonie, ein Werk der Kontrapunktik, ein Themengewebe, worin die Ideen die Rolle musikalischer Motive spielen”⁶ (Mann 1995, 440).

Польский писатель в своем романе описывает известное противостояние между вагнерианцами и антивагнерианцами, которое показав-

⁴ (Рус.) И ветви зашумели, Призывно шелестя...

⁵ В докладе для студентов Принстонского университета Томас Манн отмечал, что роман для него всегда был симфонией, контрапунктическим произведением, сплетением тем, где идеи играли роль музыкальных мотивов.

⁶ (Рус.) Роман всегда был для меня симфонией, произведением, основанным на технике контрапункта, сплетением тем, в котором идеи играют роль музыкальных мотивов.

но посредством спора Ионатана Грея и Вольфрама Альтенберга. Автор хорошо разбирается в музыкальных нюансах – на это указывает его квалифицированный музыкальный анализ произведений Баха, Моцарта, Шуберта и Вагнера. Хюлле знает, что в «Волшебной горе» уже не звучит музыка Вагнера, и поэтому обращается к композитору Францу Шуберту, как и Томас Манн.

Хюлле рисует своего героя как настоящего немца, стремящегося к скрупулезному анализу. Для него музыка и математика – иррациональные явления. Он восстанавливает две мелодии по форме математической функции. Эти мелодии движутся в абсолютной пустоте, в зоне полной тишины. Они то расходятся, то через определенное время пересекаются в конкретном пункте и вновь расходятся. Как и у Томаса Манна, так и у Павла Хюлле в темпе нарратива явно чувствуется замедление посредством описания ассоциативных настроений героя и воспоминания детских впечатлений. В романе Хюлле ощущаются мистически-интуитивные моменты, которые писатель обозначает как «удивительную логику сна». Здесь же появляется незнакомка – предшественница Клавдии Шоша из «Волшебной горы»: полячка Ванда Пилецкая. Хюлле вскользь упоминает цифру семь (это гостиничный номер Ванды Пилецкой), которая у Томаса Манна имеет символическую нагрузку и фактически является ориентационной цифрой времени и пространства (Ганс Касторп в течение семи лет оставался в санатории «Берггоф»). У героя Хюлле и у героя Томаса Манна возникают одинаковые ощущения при виде этих женщин. В романе Хюлле Ганс Касторп проявляет свои чувства к Ванде Пилецкой только после прочтения романа Теодора Фонтане «Эффи Брист». Нереализация любви к Ванде Пилецкой вызывает в Гансе Касторпе желание глубоко погрузиться в учебный процесс в Данцигском политехникуме.

Философские рассуждения Ганса Касторпа у Хюлле о времени, бесконечности и смерти создают впечатление прелюдии к развитию событий в «Волшебной горе». Как и у Томаса Манна, Касторп в романе Хюлле является антропоморфным центром смоделированного автором мира. Это фактически макрокосмос. Герой Хюлле сомневается в том, является ли восприятие времени иллюзией или конструкцией, созданной по математической формуле. Автор указывает на погружение своего героя в «собственное время», что фактически не что иное, как субъективное время в романе Томаса Манна.

Символическое значение приобретает в романе Хюлле «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха. Известно, что в «Волшебной горе» морально-этический мир «Парцифаля», отношение к святому Граалю носит реминисцентный характер, так как Ганс Касторп предстает перед нами как искатель Грааля („Gralsucher”). А в романе Хюлле упоминание Парцифаля как бы предваряет рассуждения морального характера у Ганса Касторпа в «Волшебной горе». Такое же впечатление оставляет в романе Хюлле описание снежного дня, вызывающее реминисценцию главы «Снег» из «Волшебной горы».

Особенное значение для Касторпа у Хюлле приобретает математика, которую он должен сдать профессору Мангольдту. Ему не дает покоя упомянутая на лекции профессора кривая, описанная в одном из уравнений, однако ее графическое изображение оказывается невозможным. В «Высшей математике» Эрнста Паскаля Касторп ищет теории Карла Вейерштрасса, так как именно Карл Вейерштрасс, спустя 30 лет после открытия Больцано, составил данное уравнение. Касторп углубляется в теорию множеств, хотя в замечаниях, которые Паскаль посвятил Карлу Вейерштрассу, он так и не смог найти это уравнение, столь важное для него. Касторп приходит к выводу, что упомянутая кривая существовала только лишь в воображении алгебраиста, однако у него возникает вопрос: если она была описана посредством формулы, чем же тогда можно было объяснить невозможность ее графического изображения?

Вышеуказанный пассаж вовсе неслучаен в романе Хюлле: фактически это художественное обобщение третьего эпитафия его романа, которое указывает на воздействие философии Шопенгауэра, а также на влияние визионов Ганса Касторпа в романе Томаса Манна «Волшебная гора». Сомнения героя романа в финале «Касторпа» и вынесенная в эпитаграф формула, указывающая на бесконечное количество цифр, – все это очень похоже на финал «Волшебной горы» Томаса Манна: спустившийся на «равнину» Ганс Касторп движется в неопределенном пространстве – к бесконечности.

Грусть, связанная с любовью главного героя к Ванде Пилецкой, и поиски душевного равновесия вынуждают Касторпа переключиться с математики на философию. Он знакомится с письмом Канта к Харткноху о Дени Дидро, но особенно он заинтересовывается книгой Исаака Даницгера об Артуре Шопенгауэре, а затем и трудами самого философа. Если

учесть, какое важное место в «Волшебной горе» Томаса Манна занимают рассуждения Ганса Касторпа в духе шопенгауэровской философии, то отмеченный пассаж из романа Хюлле также можно считать прелюдией к роману немецкого писателя. Это то самое состояние героя, находясь в котором Ганс Касторп с сомнением рассуждает о шопенгауэровском образе мира. Эти сомнения обостряют любовную силу, пробуждают страсть, пробуждают разум. Данное состояние Касторпа Хюлле называет в своем романе «мистической инициацией». В финале романа польского писателя, подобно роману Томаса Манна, друг с другом переплетаются математические абстракции, музыка Шуберта, философия Шопенгауэра, художественные визионы мировых войн. А на экзамене студент Касторп довольно логично рассуждает о теореме Больцано-Вейерштрасса – это и есть описание идеальной кривой, которая выражается уравнением. Данный финал обуславливает окончательную позицию Павла Хюлле: Ганс Касторп – это вечный, наивный идеалист: он сам похож на виртуальную, магическую кривую Вейерштрасса.

При сопоставлении романов Томаса Манна и Павла Хюлле ясно вырисовывается, что Хюлле при помощи ассоциативного нарратива с успехом смог представить в своем романе «Касторп» проблемы культурно-этического противостояния западных и восточных миров в сознании немецкого общества задолго до Первой мировой войны. Хюлле показывает идеалистически-шопенгауэровское восприятие Касторпом мира и времени, бесконечности и смерти, функцию музыки в духовной жизни героя, суть символики чисел, русскую тему, реминисценцию этического мира «Парцифалья» Вольфрама фон Эшенбаха в формировании духовной жизни Ганса Касторпа, его мистические инициации. В романе Хюлле, как и в «Волшебной горе», увязываются рациональное и иррациональное, математические и музыкальные абстракции, философия Шопенгауэра и художественные визионы мировых войн.

Nanuli Kakauridze, *Recepcja „Czarodziejskiej góry” Thomasa Manna w noweli Pawła Huellego „Kastorp”*

Literatura

- Henseler D., *Im Osten. Pavel Huelles Roman „Castorp”*, „Literatur-Kritik“ 2005, nr 4.
- Huelle P., *Castorp*, Gdańsk 2004.
- Huelle P., *Castorp*, München 2005.
- Jung W., „*Der ewige, naive Idealist. Verschmitztes Spiel mit Thomas Mann*”, „Frankfurter Rundschau“ [dostęp: 2.08.2005 r.].
- Kijowska M., *Im Schatten des Zauberbergs*, „Neue Züricher Zeitung“ [dostęp: 5.03.2005 r.].
- Mann T., *Der Zauberberg*, Frankfurt am Main 1995.
- Mann T., *Einführung in den Zauberberg*, [w:] Thomas Mann, *Gesammelte Werke*, Band 12, Berlin 1955.
- Schmitz M., *Zauberberg in Danzig*, „Titel-Magazin“ [dostęp: 2.05.2005 r.].
- Wysling H., *Der Zauberberg*, [w:] *Thomas Mann Handbuch*, Frankfurt am Main 2005.
- Какабадзе Н. М., 1973, *Томас Манн*, Тбилиси. (на груз яз.)
- Манн Т., 1978, *Волшебная гора*. Т. I. Тбилиси. (на груз яз.)
- Манн Т., 1984, *Волшебная гора*. Т. II. Тбилиси. (на груз яз.)
- Хюлле П., *Касторп*, „Иностранная литература“ 2005, nr 6.

Bibliografia

- Henseler D., *Im Osten. Pavel Huelles Roman „Castorp”*, „Literatur-Kritik“ 2005, nr 4.
- Huelle P., *Castorp*, Gdańsk 2004.
- Huelle P., *Castorp*, München 2005.
- Huelle P., *Kastorp*, „Inostrannaja literatura“ 2005, nr 6.
- Jung W., „*Der ewige, naive Idealist. Verschmitztes Spiel mit Thomas Mann*”, „Frankfurter Rundschau“ [dostęp: 2.08.2005 r.].
- Kakabadzie N. M., 1973, *Tomas Mann*, Tbilisi.
- Kijowska M., *Im Schatten des Zauberbergs*, „Neue Züricher Zeitung“ [dostęp: 5.03.2005 r.].
- Mann T., *Der Zauberberg*, Frankfurt am Main 1995.
- Mann T., *Einführung in den Zauberberg*, [w:] Thomas Mann, *Gesammelte Werke*, Band 12, Berlin 1955.
- Mann T., 1978, *Volshebnyaya gora*. Т. I. Tbilisi.
- Mann T., 1984, *Volshebnyaya gora*. Т. II. Tbilisi.
- Schmitz M., *Zauberberg in Danzig*, „Titel-Magazin“ [dostęp: 2.05.2005 r.].
- Wysling H., *Der Zauberberg*, [w:] *Thomas Mann Handbuch*, Frankfurt am Main 2005.